

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.11.95.009

Участие потерпевшего в уголовном преследовании: проблемы теории, законодательства и практики

Зорин Алексей Иванович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, Комсомольская ул., 21;
доцент кафедры права,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620062, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 5;
доцент кафедры права, экономики и методики их преподавания,
Уральский государственный педагогический университет,
620017, Российская Федерация, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: alexey_zorin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена научно-методологическим, правовым и практическим проблемам участия потерпевшего в уголовном преследовании, которое занимает одно из центральных мест в доктрине уголовного процессуального права и правоохранительной деятельности в Российской Федерации. В статье анализируются международно-правовые и национальные аспекты реализации уголовного преследования, в том числе иницируемого жертвой преступного посягательства, акцентируется внимание на необходимости радикального совершенствования организационно-правового механизма в данной области. В этой связи проводится ревизия норм уголовно-процессуального законодательства, обосновываются предложения о внесении в него изменений и дополнений. Говорится о необходимости корректировки норм Уголовно-процессуального кодекса России, регламентирующих процессуальное положение потерпевшего, в целях совершенствования организационно-правового механизма его участия в уголовном преследовании.

Для цитирования в научных исследованиях

Зорин А.И. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: проблемы теории, законодательства и практики // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 72-78. DOI: 10.34670/AR.2021.11.95.009

Ключевые слова

Жертва преступления, потерпевший, материальный ущерб, физический вред, права и законные интересы, физическое лицо, защита, злоупотребление властью, обращения, заявитель, частный обвинитель.

Введение

Международные стандарты и принципы уголовного судопроизводства, играющие роль ориентира для национального правотворчества, устанавливают значительный арсенал прав жертв преступлений (потерпевших) по участию в уголовном преследовании, прежде всего, по инициированию возбуждения уголовного дела, представлению доказательств и участию в их исследовании, подаче процессуальных обращений и участию в производстве следственных действий. В то же время правоприменительная практика свидетельствует о том, что в формировании данного института имеются проблемы организационного и методологического плана, для разрешения которых необходимы дополнительное внимание и инициатива, а также усилия законодателя.

Политическая и правовая зрелость любого современного государства во многом определяется его способностью обеспечить надлежащую защиту жертвам преступлений, злоупотребления властью и иных противоправных деяний. Указанная защита может заключаться не только в признании и удовлетворении нравственных и материальных притязаний жертвы (назначение справедливого наказания виновному, возмещение причиненного преступлением вреда или восстановление нарушенных прав пострадавшего иным способом), но и реализации мер процессуального характера, призванных обеспечить полноценную защиту прав и законных интересов потерпевшего и его роль в производстве по уголовному делу.

Основная часть

Основной посыл юридического признания и государственной защиты жертв преступлений был задан Всеобщей декларацией прав человека от 10.12.1948, удостоверяющей право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3), на признание его правосубъектности (ст. 6), на равную защиту закона (ст. 7) и эффективное восстановление в правах (ст. 8).

Критерии признания физического лица жертвой преступления определены в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29.11.1985 (далее – Декларация защиты жертв преступлений): причинение вреда, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб; существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью (п. 1).

Декларация защиты жертв преступлений также устанавливает, что к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4).

Предписания Декларации защиты жертв преступлений имплементированы национальными правовыми системами значительного числа государств, в частности, Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993, удостоверяет, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52).

Международно-правовые нормы, регулирующие вопросы защиты прав потерпевших,

успешно имплементированы в действующее российское законодательство [Зорин, 2020].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, подтвердила озвученное конституционное положение, отметив, что только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России (п. 1).

Закономерным продолжением предписаний международных нормативных документов и Конституции РФ являются положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 (далее – УПК РФ), касающиеся процессуального статуса потерпевшего и его участия в производстве по уголовному делу. Прежде всего, защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений является одним из компонентов назначения уголовного судопроизводства (п. «а» ч. 1 ст. 6 УПК РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, www].

Потерпевший наделен обширным арсеналом прав, которые перечислены в ст. 42 УПК, в то же время особое право этого участника процесса, объединяющего несколько взаимосвязанных полномочий, отмечено в ст. 22 УПК РФ, – право потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя на участие в уголовном преследовании обвиняемого [там же]. Данное право существенно расширено по уголовным делам частного обвинения, при производстве по которым потерпевший наделен правом выдвигать и поддерживать обвинение.

Границы права потерпевшего на участие в уголовном преследовании на практике расширяются в ситуации, при которой при рассмотрении сообщения о преступлении потенциальный потерпевший является заявителем. Такое лицо может сообщить информацию, которая может сыграть роль повода для возбуждения уголовного дела, и предоставить в распоряжение дознавателя или следователя сведения, избличающие конкретное лицо в совершении преступления.

Существенной недоработкой законодателя является отсутствие в УПК РФ нормы, устанавливающей статус заявителя (за исключением нормы о предупреждении его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос), и потерпевшим лицо может быть признано только после возбуждения уголовного дела, что само по себе отдалает начальный момент реализации его прав. В подобной ситуации возможен единственный выход – своевременное принятие решения о возбуждении уголовного дела, т.е. признание недопустимости неоправданного затягивания сроков проведения проверочных мероприятий. Следует также согласиться с мнением К.А. Титовой, предлагающей предусмотреть в законе прямую обязанность должностных лиц, осуществляющих предварительную проверку, возбуждать уголовное дело в случае, если они не смогли опровергнуть доводы заявителя [Титова, 2020].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (в ред. от 17.05.2017) отметил, что потерпевший имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны (п. 2). В то же время, как справедливо отмечает О.А. Крайнова, «в концептуальном плане следует признать порочным метод принудительного вовлечения потерпевшего в процесс» [Крайнова, 2018], поскольку при таком подходе снижается ответственность следователя и дознавателя, а в конечном счете и суда, за судьбу лица, пострадавшего в результате преступных действий.

На современном этапе эффективность расследования и судебного рассмотрения значительного количества уголовных дел зависит именно от активности потерпевшего, который

вынужден при императивном принятии решения о признании его таковым принимать на себя бремя изобличения обвиняемого.

Для отстаивания тезиса о виновности обвиняемого (подозреваемого) потерпевший наделяется правом знать о предъявленном обвиняемому обвинении; давать показания, в том числе на родном языке или языке, которым он владеет; представлять доказательства; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта; участвовать в судебном разбирательстве; участвовать в судебных прениях; поддерживать обвинение; приносить жалобы, в том числе обжаловать приговор.

Важной гарантией права потерпевшего на участие в уголовном преследовании, а также мерой, обеспечивающей активность потерпевших в этом процессе [Головкина, 2020], выступает требование о своевременном применении мер безопасности в соответствии с требованием, изложенным в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Немаловажную роль в деле обеспечения права потерпевшего участвовать в уголовном преследовании играет право этого лица приносить жалобы, в том числе на приговор суда, поскольку потерпевший может выразить свое несогласие не только с обвинением, но и видом и мерой наказания, а также оспорить размер удовлетворенных судом его исковых требований. К примеру, в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 05.06.2017 по делу № 22-957/2017 указано, что потерпевший выражает свое несогласие с приговором Лямбирского районного суда по причине необоснованной мягкости назначенного наказания осужденному, поскольку в принятом судом решении не была дана оценка последствий ДТП для потерпевшего (длительное лечение, прием лекарств; невозможность продолжения занятий спортом; лишение возможности нормально двигаться, учиться, вести привычный образ жизни).

У проблемы участия потерпевшего в уголовном преследовании есть и «оборотная сторона» – обвинительная (точнее сказать, изобличительная): деятельность этого участника уголовного судопроизводства утрачивает всякий смысл в ситуации отказа от обвинения, заявленного государственным обвинителем. Подобное состояние, по мнению автора, значительно снижает действие состязательных начал производства по уголовным делам, «раскачивая маятник» или «перевешивая чашу весов» в сторону защиты. Радикальное решение этой проблемы предложено О. Крайновой, по мнению которой следует сохранить за потерпевшим право поддерживать обвинение при отказе государственного обвинителя от обвинения [Крайнова, 2018].

Простое и ясное решение проблемы участия потерпевшего в уголовном преследовании в контексте баланса государственных (публичных) и личных (частных) интересов видится автору в изложении п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ в обновленной редакции: «16) поддерживать обвинение; данное право сохраняется за потерпевшим и в случае отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения».

В перечне прав потерпевшего, которые могут быть признаны компонентом уголовного преследования, одним из самых спорных и не проработанных с научно-методологической точки зрения и фактически не разрешенным в правовом плане является право данного участника представлять доказательства (п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Приведенное правовое положение находится в очевидном противоречии с нормой, изложенной в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, согласно которой потерпевший (и иные невластные участники уголовного процесса) и его представитель

вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств [Зорин, 2021].

Права потерпевшего собирать и представлять доказательства в их собственном качестве (в том, в каком они удостоверены в ст. 74 УПК РФ) нет и не может быть. Потерпевший не обладает процессуальным правомочием самостоятельно собирать доказательства, поскольку такой процесс не соотносится ни с закрепленными в законе способами собирания доказательств, ни с самим понятием доказательства [Цветкова, 2019].

Решение проблемы собирания и представления доказательств применительно к защитнику предложено Е.П. Гришиной, которая полагает, что редакция ч. 3 ст. 86 УПК РФ отражает коллизию норм в рамках одного законодательного акта, поскольку вступает в очевидное противоречие с основополагающим требованием, предъявляемым к доказательствам, – их допустимости [Гришина, 2018]. По мнению данного автора, защитник собирает предметы, документы, которые могут быть признаны доказательствами следователем, дознавателем, судом в порядке, установленном нормами главы 15 «Ходатайства» УПК РФ [Гришина, 2020]. В подобном процессуально-правовом режиме участвует в доказывании (именно участвует, а не осуществляет доказывание) и потерпевший.

Четкая констатация процессуальной природы получаемой и представляемой потерпевшим информации является важным требованием функционирования организационно-правового механизма уголовного преследования в целом, поскольку придание этим сведениям доказательственного значения должно осуществляться при соблюдении требований, вытекающих из принципа состязательности, а значит, баланса публичных и частных начал уголовного судопроизводства в целом.

В целях устранения несогласованности норм п. 4 ч. 2 ст. 42 и ч. 2 ст. 86 УПК РФ, по мнению автора, оправданно изложение п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ в обновленной редакции: «4) представлять предметы и документы, которые могут быть признаны доказательствами, в порядке, установленном Главой 15 настоящего Кодекса».

Заключение

Таким образом, правоприменительная практика свидетельствует о том, что в формировании юридических норм, регулирующих право участия потерпевшего в уголовном преследовании, имеются проблемы организационного и методологического плана, для разрешения которых необходимы дополнительное внимание и инициатива, а также усилия законодателя.

Проанализировав международно-правовые и национальные аспекты реализации уголовного преследования, в том числе иницируемого жертвой преступного посягательства, можно сделать вывод о необходимости корректировки норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих процессуальное положение потерпевшего, в целях совершенствования организационно-правового механизма его участия в уголовном преследовании.

Библиография

1. Головкина О.А. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании // Известия Института систем управления СГЭУ. 2020. № 1 (21). С. 35-37.
2. Гришина Е.П. Адвокат в уголовном судопроизводстве России. М.: Юрлитинформ, 2020. 168 с.
3. Гришина Е.П. К вопросу о противоречиях и недоработках правового регулирования участия адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании // Адвокатская практика. 2018. № 1. С. 43-47.

4. Зорин А.И. Виды нарушений прав потерпевшего в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 7А. С. 411-419.
5. Зорин А.И. Тенденции имплементации международных стандартов защиты жертв преступлений правовой системой России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 154-159.
6. Крайнова О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 29 с.
7. Титова К.А. Некоторые вопросы, связанные с участием потерпевшего в уголовном преследовании на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3 (49). С. 53-56.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (послед. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
9. Цветкова А.С. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: современный взгляд // Уголовно-правовые вопросы борьбы с преступностью. Сборник статей и тезисов межвузовской научно-практической конференции. М.: Изд. дом «Сириус», 2019. С. 92-96.

Participation of the victim in criminal prosecution: problems of theory, legislation and practice

Aleksei I. Zorin

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure,
Ural State Law University,
620137, 21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of Law,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
620062, 5 Sofya Kovalevskaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of Law, Economics and Methods of their Teaching
Ural State Pedagogical University,
620017, 26 Kosmonavtov Ave., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: alexey_zorin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the scientific, methodological, legal and practical problems of the victim's participation in criminal prosecution, which occupies one of the central places in the doctrine of criminal procedural law and law enforcement in the Russian Federation. The article analyzes the international legal and national aspects of the implementation of criminal prosecution, including those initiated by the victim of a criminal offense, focuses on the need to radically improve the organizational and legal mechanism in this area. Law enforcement practice indicates that in the formation of the institution under consideration there are organizational and methodological problems, for the resolution of which additional attention and initiative, as well as the efforts of the legislator, are required. In this regard, the norms of the criminal procedure legislation are being revised, proposals for amendments and additions to it are substantiated. The article discusses the need to adjust the norms of the Criminal Procedure Code of Russia, which regulate the procedural position of the victim, in order to improve the organizational and legal mechanism of his participation in criminal prosecution.

For citation

Zorin A.I. (2021) Uchastie poterpevshego v ugovnom presledovanii: problemy teorii, zakonodatel'stva i praktiki [Participation of the victim in criminal prosecution: problems of theory, legislation and practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 72-78. DOI: 10.34670/AR.2021.11.95.009

Keywords

Victim of a crime, victim, material damage, physical harm, rights and legitimate interests, natural person, defense, abuse of power, appeals, applicant, private prosecutor.

References

1. Golovkina O.A. (2020) Obespechenie bezopasnosti poterpevshikh kak vazhnoe uslovie aktivnosti ikh uchastiya v ugovnom presledovanii [Ensuring the safety of victims as an important condition for their active participation in criminal prosecution]. *Izvestiya Instituta sistem upravleniya SGEU* [Izvestia of the Institute of Control Systems of the Samara State University of Economics], 1 (21), pp. 35-37.
2. Grishina E.P. (2018) K voprosu o protivorechiyakh i nedorabotkakh pravovogo regulirovaniya uchastiya advokata-zashchitnika v ugovno-protsessual'nom dokazyvanii [On the issue of contradictions and shortcomings in the legal regulation of the participation of a defense lawyer in criminal procedural evidence]. *Advokatskaya praktika* [Advocate practice], 1, pp. 43-47.
3. Grishina E.P. *Advokat v ugovnom sudoproizvodstve Rossii* [Lawyer in criminal proceedings in Russia]. Moscow: Yurlitinform Publ.
4. Krainova O.A. (2018) Uchastie poterpevshego v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: doktrina, zakonodatelnaya tekhnika i pravoprimerenie. Dokt. Diss. Abstract [Participation of the victim in criminal proceedings in Russia: doctrine, legislative technique and law enforcement. Doct. Diss. Abstract]. N. Novgorod.
5. Titova K.A. (2020) Nekotorye voprosy, svyazannye s uchastiem poterpevshego v ugovnom presledovanii na stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela [Some issues related to the participation of the victim in the criminal prosecution at the stage of initiating a criminal case]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (49), pp. 53-56.
6. Tsvetkova A.S. (2019) Uchastie poterpevshego v ugovnom presledovanii: sovremennyy vzglyad [Participation of the victim in criminal prosecution: a modern view]. *Sbornik statei i tezisov mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ugovno-pravovye voprosy bor'by s prestupnost'yu"* [Proc. Conf. "Criminal and legal issues of combating crime"]. Moscow: Sirius Publ., pp. 92-96.
7. Ugovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (posl. red.) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 12, 2001 (last edition)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 [Accessed 17/10/2021].
8. Zorin A.I. (2020) Tendentsii implementatsii mezhdunarodnykh standartov zashchity zhertv prestuplenii pravovoi sistemoi Rossii [Trends in the implementation of international standards for the protection of victims of crime by the legal system of Russia]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 3 (183), pp. 154-159.
9. Zorin A.I. (2021) Vidy narusheni prav poterpevshego v ugovnom protsesse [Types of violations of the rights of the victim in the criminal process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 411-419.